

День с Кимико

Сэтоши Мотидзуки

Вчера Яреци и Тору попросили их с Маргаритой посидеть сегодня с Кимико, так как они решили поехать в Лхасу по каким-то делам. Причем Сэтоши сначала согласился, а потом подумал, что, вероятно, не стоило так быстро соглашаться. Но он старался не отступать, поэтому, позавтракав и подождав когда соберется Маргарита, направился в сторону дома дяди.

Яреци рассказала, что нужно делать, показала, где что лежит, чем и как пользоваться, показала на распорядок дня и, пожелав им удачи, ушла в сопровождении Тору, который это время возился с дочерью. А Кимико остановилась у двери и заплакала. Сэтоши посмотрел на Маргариту и подошёл к девочке, думая, что делать, чтобы малышка не сильно переживала из-за того, что ей придётся сидеть с незнакомыми людьми. Присел около неё на корточки.

- Привет, Кимико, я Сэтоши, твой брат, - как можно более ласково сказал молодой человек, протягивая руку и глядя на девочку. - Будем играть?

Девочка протянула руку и улыбнулась. А потом убрала и нетвёрдой, но достаточно упрямой походкой пошла в комнату, где было много игрушек и карандашей. Села на пол и стала играть с машинкой. Сэтоши посмотрел на Маргариту.

- Ты как? У тебя есть какие-нибудь планы, чем можно заняться с ней? - Он окинул внимательным взглядом девушку. - Если тебе будет не очень хорошо, то ты говори, хорошо? - Он почувствовал, что слишком печётся о девушке и опустил голову.

Маргарита Эрнандес

Просьба посидеть с Кимико застала Маргариту врасплох. Она ничего не смыслила в маленьких детях и вообще считала их существами из какой-то параллельной реальности, но отказать не смогла, понимая, что ей постепенно стоит привыкать к мысли о находящемся все время рядом маленьком существе и, пока нормальное физическое состояние ей это позволяет, попытаться наладить контакт с малышкой, хотя бы в целях тренировки.

Из наставлений Яреци Маргарита не поняла практически ничего, чувствуя себя самым тупым человеком на свете, но решила, что с основными моментами вполне может разобраться в процессе, пусть и не показывая себя ловкой и уверенной мамой, какую, вероятно, Сэтоши хотел бы выбрать для своих детей. И вот, после всех формальностей, наступил момент X, когда родители Кимико покинули свой дом и оставили их наедине с малышкой, немедленно захныкавшей, чем вогнавшей Риту в некоторый ступор.

К счастью Сэтоши сообразил, что делать быстрее нее самой и начал общаться с Кимико, вызывая у рыжей дикий приступ умиления. Наверное, еще никогда он не выглядел таким милым и очаровательным, как сейчас, хотя, вероятно, желание затискать его до полусмерти нашептывали разыгравшиеся гормоны, сопротивляться

которым было очень и очень трудно.

- Не волнуйся, у меня все хорошо. - Маргарита, проводив взглядом Кимико, с нескрываемой нежностью посмотрела на мужчину, продолжавшего показывать свои все новые трогательные стороны, и не удержалась от того, чтобы подойти и поцеловать его в щеку. - Я понятия не имею, что делать с такими маленькими детьми, - прошептала она, - так что придется импровизировать.

Как бы ей не хотелось немного пообниматься с Сэтоши, а, может, позволить себе еще что-нибудь интересное, ребенок требовал внимания, поэтому рыжая отошла, опустилась на пол рядом с девочкой и начала с интересом рассматривать разбросанное вокруг добро.

- Кимико, а у тебя классные игрушки, - с серьезным видом сообщила она, поднимая маленький разноцветный мячик. - У меня своих игрушек не было вообще, а если и были, то так давно, что уже и не помню, поэтому я тебе даже немного завидую.

Период до ее попадания в детский дом Маргарита практически не помнила, поэтому ничего не могла утверждать по поводу наличия или отсутствия у себя средств развлечения, но что-то подсказывало ей о малой вероятности счастливых первых лет жизни, с учетом того, к чему все в итоге пришло.

Сэтоши Мотидзуки

- Рит, нам надо сидеть с ребенком, а не обниматься, - он попытался сделать голос строгим, но в нем была нежность. Он любил девушку и тоже хотел ее обнимать, но, представив, как они будут обниматься, а может быть делать что-то еще, и в этот момент вернуться родители маленького крошечного создания. Он вспомнил замечательный фильм американского производства, про охотников за привидениями, где двое помощников охотников сидели с маленьким мальчиком.

Кимико надоело играть с машинкой, и она снова начала плакать, но уже, как показалось молодому человеку, не от скуки, а от того, что Рита взяла ее погремушку.

- Не стоит трогать ее игрушки без спроса, дети очень не любят, когда их вещи берут без спроса. Кимико, а ты хочешь порисовать?

Девочка энергично закивала головой и быстро поползла к столу, на котором лежали альбом, карандаши в пенале, и, цепляясь за столешницу, поднялась и потянулась к предметам.

- Дааай! - Раздался "музыкальный" и мелодичный крик девочки. Но она продолжала тянуться за карандашами, фыркая и ворча. - Дай! Дай!

Молодой человек усмехнулся и протянул девочке альбом с карандашами. Кимико достала это добро и, взяв в руки, пошатнулась и упала на попу. Засмеялась и, кинув все предметы, захлопала в ладоши. Сэтоши усмехнулся.

- Как мило, ей смешно, - посмотрел он на Маргариту.

Маргарита Эрнандес

В итоге, ее попытка наладить контакт с ребенком закончилась полным провалом. Кимико разревелась, на что Сэтоши только утвердил ее в мысли о полной неспособности вести себя, как нормальная мать, посоветовав не брать чужие игрушки. И, хотя смотреть, как он возится с ребенком, было приятно, ей становилось как-то немного обидно, что у мужчины это получается намного ловчее, чем у нее самой.

- Все-то вы знаете и умеете, - пробормотала она себе под нос по-испански, понимая, что сама ведет себя не намного взрослее Кимико, но ничего не могла сделать, чтобы справиться с накатившими эмоциями. Последнее время это вообще давалось ей с великим трудом, превращая ее временами в абсолютно неуправляемое существо, каким она не была, даже начиная осваивать магию Огня.

- Мило, - коротко ответила она, понимая, что Сэтоши ждет какой-то реакции на свои слова, но потом все же не удержалась и добавила, - хотя чего я в этом понимаю? Последний ребенок, с которым я возилась, был мертв уже более шестидесяти тысяч лет назад.

В ее жизни общение с настоящими живыми детьми, если не брать Кимико, за которой она до этого момента только наблюдала со стороны, закончилось примерно тогда, когда выросли дети Арлетты. Вся ее жизнь так или иначе вращалась вокруг мира взрослых, а попытки матери, познакомить ее с какими-то молодыми мамами, чтобы пробудить материнский инстинкт, безжалостно пресекались, вызывая лишь раздражение. И вот теперь Маргарита столкнулась с неожиданной для себя проблемой - наличие внутри маленького существа и полного непонимания, что с ним делать, когда оно появится на свет. И, как не печально это было признавать, будущий отец казался более подготовленным к грядущим переменам в их жизни, чем она сама.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек посмотрел на девочку, а потом перекинул взгляд на Маргариту. Подошел к своей девушке и посмотрел в ее глаза.

- Не переживай, я... сам тоже не знаю, что с ней делать. Я... извини, если заставляю тебя нервничать... - Он смущенно покраснел и опустил голову. Ему не нравилось, что Маргарита начинает чувствовать себя неуютно, ему хотелось, чтобы девушка была счастливой.

Тем временем Кимико стала что-то рисовать, и это позволило молодому человеку полностью погрузиться в проблемы девушки. Он обнял ее и нежно погладил по спине.

- Рита, любимая, не переживай, тебе нельзя нервничать. Мы справимся со всем. Обязательно справимся. А сейчас давай посмотрим, какой там распорядок, и подумаем, что надо с ней делать.

Он пошел на кухню и сорвал с холодильника лист бумаги, на котором было написан распорядок дня.

- Вот, смотри, нам через полтора часа надо будет покормить ее творожком. А потом надо будет с ней погулять. Куда пойдем? Мне Яреци сказала, что нужно, чтобы она ходила. Тогда она будет хорошо спать.

Кимико решила погрызть карандаши, и сейчас занималась этим...

Маргарита Эрнандес

- Да ты чего извиняешься? - Маргарита почувствовала острое чувство стыда за свое поведение, когда Сэтоши начал ее успокаивать. Он все делал хорошо и правильно, в то время, как она просто сидела и ныла, что у нее не получается наладить контакт с ребенком, когда она еще толком и не сделала ни одной нормальной попытки. И поскольку сдаваться или долго предаваться унынию было не в ее правилах, Рита потерлась щекой о щеку Сэтоши, когда тот ее обнял, и глубоко вздохнула, мысленно обещая себе не раскисать из-за ерунды.

- Покормить, это, наверное, не так сложно. - Она снова вздохнула. А сходить я думаю в парк, посмотреть на глицинии. Это не так далеко от жилых корпусов.

За проведенное в монастыре время Маргарита успела настолько хорошо изучить его территорию, что, наверное, могла добраться до любой точки с закрытыми глазами. Поэтому выбор места для прогулки стал для нее самой простой из поставленных на сегодня задач.

- Это нормально, что Кимико ест карандаши? - Маргарита обратила внимание на странное занятие девочки. Что-то подсказывало ей, что это не самая подходящая пища для маленького ребенка, но на всякий случай она решила уточнить. Вдруг подобная забава являлась не такой страшной и опасной для маленького ребенка, как казалась со стороны.

Сэтоши Мотидзуки

- Я где-то слышал, что материнский инстинкт может придти вместе с рождением ребенка. Я уверен, что ты будешь молодец, и наш малыш не будет страдать от нехватки любви.

Он помнил историю Маргариты, что она ему рассказывала. Помнил про детский дом, но он не мог понять, что чувствуют дети, находящиеся там. Он сам не чувствовал нехватки любви родителей, ведь мама Мизуки сумела вернуть маленькому застенчивому мальчику веру в любовь. И он был уверен, что Маргарита вскоре сможет понять, как ухаживать за ребенком.

- Надеюсь, что она не будет рисовать едой и выкидывать ее, - усмехнулся он. - Да, пойдем в парк глициний потом, - ответил он, а потом посмотрел на ребенка. - Не знаю. Кимико, может, ты не будешь есть карандаши? Они невкусные.

Но девочка отвернулась от них, а потом выкинула карандаш и стала жевать свои пальцы. Сэтоши подумал, что делать с ней, ведь просто так позволять ей грызть карандаши полтора часа не хотелось.

- Кимико, а ты знаешь, как ходят мишки? Вот так, - он поставил ноги шире плеч и стал делать шаги, покачиваясь в разные стороны. Девочка стала с интересом смотреть на него, а потом засмеялась. - Я миша, люблю поесть мед. Дай мне что-нибудь, девочка, будь человеком, - глубоким басом сказал он, стараясь не рассмеяться, а потом учидел на столе какую-то коробочку с деревянными ягодками и фруктами. Кивнул Рите, чтобы она включалась в игру.

Маргарита Эрнандес

Попытки Сэтоши ее успокоить не слишком помогали. Как и вообще любые рациональные слова, когда разум отказывал из-за разыгравшихся эмоций. Но, не желая расстраивать любимого человека, Маргарита слабо улыбнулась в ответ, как бы подтверждая, что надеется на благополучное разрешение нарисовавшейся проблемы.

- Ну, если наестся карандашей, то может и откажется от нормальной еды. Хотя рисовать едой это не самая плохая идея. - В голову сразу пришла парочка интересных образов, но она предпочла их не озвучивать, чтобы не шокировать своего молодого человека весьма извращенной фантазией.

А дальше началось такое представление, что Маргарита и думать забыла о неприятных мыслях про собственную материнскую неполноценность и рассмеялась не хуже Кимико. Медведь из Сэтоши, с учетом его габаритов, получился сомнительный, да и из его мягкого голоса трудно было сотворить что-то похожее на бас, но выглядело это все более чем забавно, поэтому Рита не стала ему мешать, подойдя к столу и скептически посмотрев в коробочку с деревянными ягодами и фруктами.

- Слушай, мишка, ты действительно собираешься это есть? Я бы не рекомендовала. И вообще, кто так показывает животных? Вот, смотри, как надо.

С трудом сдерживая рвущийся наружу смех, Маргарита опустилась на пол, грациозно потянулась, выгибая спину, как и положено приличной кошке, а потом уселась и начала изображать процесс умывания, делая это насколько натурально, насколько позволяло неудобное для подобных процедур человеческое тело.

Сэтоши Мотидзуки

Рита не смогла удержаться от смеха, и её смех был высшей благодарностью. Ведь так хорошо видеть её счастливой, смеющейся, улыбающейся. Она не должна быть грустной, разбитой. Он сделает всё возможное, чтобы Маргарита смеялась чаще, чем грустила.

Мишка из него не получился, но зато из Маргариты получилась прекрасная кошка, и молодой человек сел рядом с Кимико на пол и сложил ноги по-турецки. Взял плюшевого зайца, который лежал позади него, и открыл коробочку. Кимико была занята наблюдением за женщиной-кошкой, но вскоре ей это надоело, и она попыталась встать, но с первого раза не получилось, и она тяжело вздохнула. Посмотрела на зайца.

- Кимико, к нам в гости пришёл Зайка. Он хочет поесть. Давай возьмём несколько

фруктов, покорми его, - сказал Сэтоши, а потом изменил голос. - Прыг, хочется кушать. Малыш, у тебя есть что-нибудь поесть?

Кимико ручкой взяла несколько деревянных ягодок и протянула зайчику. Заяц поел, Сэтоши сопровождал это разными звуками и комментариями, будто это говорил заяц. Разумеется, девочке это скоро надоело, и она, забросив это занятие, встала на четвереньки и поползла в другую комнату. Это оказалась спальня родителей, с юленькой и высокой кроватью, застеленной шелковым покрывалом. Девочка встала на ноги и стала карабкаться на постель. Яреци, когда давала ценные указания, сказала, что Кимико очень любит прыгать, а потом забираться на подушки, вставать и падать с них. Яреци разрешила заниматься в любых местах дома, только попросила не трогать её папку с рисунками и ноутбук Тору, корпус которого был раскрашен красками.

- Тебе помочь? - Спросил Сэтоши, но девочка зарычала и замотала головой. - Она упрямая. Главное, что не упёртая. Поможем ей? - Он посмотрел на девушку. - Вот она сейчас побесится, а потом хорошо поест и поспит.

Маргарита Эрнандес

Какое-то время её кошка смогла приковать внимание присутствующих, и Маргарита даже немного пожалела, что из-за беременности не может превратиться в настоящее животное и позволить Кимико немного себя потрепать. Маленькие дети обычно любили милых пушистиков, а ради такого дела можно было и потерпеть.

Но, конечно, ребенку все это скоро надоело, и она переключилась на новую игру, предложенную Сэтоши, который сегодня для нее стал просто спасением. Рита и представить не могла, что бы делала, оставь Яреци ребенка ей одной. Наверное, сошла с ума или попросила бы помощи у наставницы, казавшейся ей кем-то вроде полубожества, раз могла, в свое время, управляться сразу с тремя детьми.

На одном месте Кимико долго не засиделась, и они последовали в спальню за ней в спальню, внимательно следя, чтобы ребенок не наткнулся на что-нибудь по дороге, калеча себя и разрушая все на своем пути.

- Поможем, вряд ли ее попытки увенчаются успехом, даже если она такая же упрямая, как ее папа.

Рита хотела было подсадить малышку, но в последний момент остановилась. Кимико, судя по всему, была уже достаточно тяжелой, а ей не стоило сейчас перебарщивать с тяжестями, поэтому право таскать ребенка она предоставила Сэтоши.

- Она и внешне на Тору похожа, но, видимо, это удел большинства детей от смешанных браков - доминантные гены берут свое, так что наш малыш, наверняка, тоже пойдет в тебя.

В принципе, Маргарита не имела ничего против маленького Сэтоши или девочки с выраженными азиатскими чертами, поскольку будущий отец с каждым днем казался ей все более милым, и она была бы рада видеть такую же светлую улыбку, как у

него, отраженную в их детях.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши кивнул на предложение Маргариты помочь девочке, которая, к слову, была ненамного выше кровати, на которую в такой ситуации залезть было тяжело. Он подошел к малышке и взял ее на руки. Кимико стала фыркать, но потом успокоилась. Сэтоши не первый раз держал ее на руках, он некоторое время провел в квартире у дяди и, пока дядя беседовал о чпм-то с сеньором Фернандезом, сам Сэтоши помогал Яреци с Кимико. Ему понравилось играть с сестренкой, только он скрывал это. Тщательно и ото всех. Даже от Яреци. Ему нравилось что-то рассказывать ей, слышать ее смех. Кимико росла очень живым и активным ребенком, встала на ноги в девять месяцев, а в год сделала свои первые осознанные шаги. И ходить ей понравилось. Яреци сказала, что иногда сидение с ней выматывает, но она очень любит играть с песком.

Сэтоши положил девочку на кровать и улыбнулся, когда девочка подползла к скоплению подушек у изголовья, забралась на самую высокую, цепляясь руками за спинку кровати, а потом, развернувшись, упала, сопроводив свое падение веселым и заливистым смехом. Сэтоши присел на край кровати.

- Думаю, в этом нет ничего плохого, - усмехнулся молодой человек, задумавшись и загрустив от того, что ничего не понимает в биологии, и для него доминантные гены - это всего лишь название. - Главное, чтобы ребенок был здоров, - договорил он. - Знаешь, я думаю, может лучше после того как она поест, пойдем на озеро? Там песок, пусть себе сидит и играет в песке, - улыбнулся он, подхватив девочку, которая чуть не упала с кровати в прыжке. Но малышка не испугалась, а, наоборот, засмеялась. Он улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

Глядя как Кимико, оказавшись на кровати, начала резвиться, Маргарита негромко вздохнула от зависти. Девочке явно немного требовалось для счастья. Упал с подушки - и вот тебе радость. Дешево и сердито, не то, что у глупых взрослых. Хотя Маргарита никогда и не пробовала заниматься чем-то подобным, так что, возможно, она, в отличие от девочки, просто ничего не смыслила в правильных способах получения положительных эмоций.

- Ты так мило смотришься с малышкой, она присела рядом с Сэтоши, что не будь я уже беременна наверняка захотела бы от тебя ребенка.

Непроизвольно Маргарита коснулась рукой низа живота, пытаясь почувствовать, что там происходит. Наверное, она еще до конца не поняла всего, что должно было произойти в ближайшее время, но, какие бы проблемы их не подстерегали в будущем, она уже не могла отказаться от возможности стать матерью.

- Конечно, нет ничего плохого. Ты же такой лапочка, и если ребенок пойдет в тебя, я буду только рада.

Маргарита улыбнулась и перевела взгляд на Кимико, которая в очередной раз начала штурмовать подушки.

- Если ты не против того, что она перемажется в песке, а возможно и промокнет, и готов тащить ее большую часть дороги, то можно и на озеро.

Для маленького ребенка, недавно научившегося ходить, подобный переход был слишком тяжелым, так что Маргарита не испытывала особых иллюзий по поводу того, как девочка будет перемещаться в пространстве при подобном маршруте их запланированной прогулки.

Сэтоши Мотидзуки

Девочка бесилась, сражаясь с подушкой, и молодой человек укрыл ее одной подушкой, чтобы она попыталась выбраться. Но Кимико, вероятно, это надоело, и она растянулась на кровати и тяжело задышала. В глазах прыгали маленькие чертики, и это вызывало на лице молодого человека искреннюю и радостную улыбку.

- Как хорошо, что у нее есть возможность чувствовать себя счастливой и постоянно смеяться, - вздохнул Сэтоши, глядя в окно. У него самого детство было, но оно точно не было таким счастливым и веселым, как у малышки Кимико. До пяти лет он себя не очень хорошо помнил, но точно мог сказать, что таких веселых моментов, что ему можно было поскакать на кровати отца или побегать по дому, было не так много. А потом родился Джун, и ему надо было показывать себя взрослым и сильным. Потому что так было надо.

Лирика закончилась, когда Кимико слезла с кровати и, что-то пролепетав на своем языке, направилась дальше исследовать дом. Сэтоши не хотелось слезать с кровати и идти за девочкой, поэтому он прижал девушку к себе и поцеловал ее в губы. Потом положил свою ладонь поверх ее на животе и слабо сжал, показывая, что все будет хорошо.

- Хочешь меня клонировать? - Усмехнулся он, снова прижимая к себе любимую девушку. - А что касается Кимико, то пусть измажется и промокнет. И... ну а что, придется мне ее тащить, я думаю, мы с ней справимся, - улыбнулся он.

Кимико, оставшись без внимания, достала из коробочки краски, открыла баночку с красной краской и стала рисовать на себе. Сначала на левой руке, потом сделала отпечаток на полу. Потом стала рисовать на правой руке и на лице. А потом и вовсе случайно вылила краску на своё платье и колготки. И захныкала, размазывая сопли, слезы и краску по лицу.

- Эх, покой нам только снится, - вздохнул Сэтоши и направился на звук. А обнаружив Кимико, не смог подавить в себе смех. Не истеричный, а просто веселый. Потому что где-то в глубине души он чувствовал, что это ожидаемо. - Рит, у нас тут маленькое чудовище завелось, это очень мило...

Маргарита Эрнандес

Во всем происходящем был один заметный минус. Кимико долго не задерживалась на конкретном месте, постоянно переключаясь с одного занятия на другое. А носиться за ней из комнаты в комнату Маргарите совершенно не хотелось, особенно

после того, как она очень комфортно устоилась на кровати, с готовностью отвечая на поцелуй Сэтоши.

- Да что же, у нее там пропеллер? - Печально спросила она пустоту, когда молодой человек поднялся и вышел из спальни, не ожидая ответа на свой вопрос. Покинуть удобную кровать у нее не имелось ни малейшего желания, но смех и слова Сэтоши все же заставили ее это сделать, чтобы сходить и оценить масштаб трагедии.

- Ужас какой! - не удержалась от восклицания Маргарита, обнаружив перемазанного краской ребенка. В отличие от своего молодого человека она не находила в происходящем ничего забавного, сразу начиная прокручивать в голове варианты ликвидации последствий катастрофы. - Яреци нам за это спасибо не скажет. Хотя, она, наверное, знает, что ее дочка имеет тягу к разрушениям. Не зря Кимико черепа любит.

Она и сама испытывала самые что ни на есть нежные чувства ко всевозможным скелетам, но своей тяги к разрушениям рыжая и не отрицала, понимая, что по сравнению с ней самой Кимико еще божий одуванчик. Но от понимания этого легче не становилось, поскольку, даже при таком раскладе, богатая культурная программа на сегодня была им обеспечена.

Сэтоши Мотидзуки

- Да ладно, ничего не ужас. Краски, если их сразу отмыть, должны отмыться, - он усмехнулся, вспомнив, как сам пачкался в краске и отстирывал свои штаны, скрывая от родителей. А потом как-то мама заметила, что он делает, и показала ему, как нужно делать правильно. И все это сопровождалось смехом, и не было в ней ничего недовольного.

Он осторожно снял с девочки платье и колготки и, взяв ее на руки, понес в ванную комнату. Кимико пискнула, когда полилась горячая вода на ее ручки, но потом успокоилась. Сэтоши умыл ее, помыл ей руки и завернул в большое полотенце. Девочка зевнула и удобно устроилась на его плече, сунув большой палец в рот. Молодой человек принес ее в комнату и положил на кровать.

- Спать хочешь? - Спросил он. Она кивнула и сладко зевнула. - Давай тогда наденем что-нибудь, и поешь творожок. Хорошо?

Кимико кивнула и похлопала себя по памперсу.

- Рит, нам надо ей поменять памперсы. Переодеть ее. Ты это... умеешь это делать? А я пока подогрею творожок, - застенчиво улыбнулся он, когда девушка подошла к ним. И быстро скрылся на кухне.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши выглядел на удивление спокойным, особенно по сравнению с ней самой, словно всю жизнь только и занимался тем, что сидел с маленькими детьми. И из-за этого Маргарита почувствовала очередной неприятный укол в области груди, понимая что в их паре все не так, как у нормальных людей. Сэтоши был милым и домашним, умеющим создавать вокруг себя уют, а она сама если что и создавала,

то только хаос, постоянно куда-то спеша и думая о своей бесконечной работе. Но, наверное, в какой-то мере они друг друга дополняли, пусть и сильно выбивались из представлений о традиционных мужских и женских ролях.

Когда Сэтоши снял грязную одежду и отправился отмывать Кимико, ей ничего не оставалось как собрать испачканные вещи и убрать к другим, явно пострадавшим от деятельности малышки ранее. Да и пятна краски, попавшей на пол требовали внимания, так что Маргарита занялась устранением последствий детского любопытства, что не вызвало особых затруднений, в отличие от смены подгузника, на которую ее подписали, даже не спросив согласия.

В первый момент от слов Сэтоши, дающего ей сомнительное задание, Рита впала в некоторый ступор, а когда она была готова высказать все, что думает по этому поводу, молодой человек уже успел скрыться на кухне.

- Конечно, только этим целыми днями и занимаюсь, - пробурчала рыжая, обещая себе придумать какую-нибудь изощренную месть. Но делать было нечего, пришлось открывать для себя новые горизонты, воюя с подгузниками и демонстрируя в этом вопросе потрясающую криворукость, при кажущейся простоте процедуры. Но так или иначе свою миссию она выполнила, уже очень скоро приводя Кимико за руку на кухню и усаживая на специальный детский стульчик, старательно не смотря в сторону Сэтоши, у которого сегодня оказалась в "подмастерьях".

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши разогрел творожок и открыл его. Судя по тишине, воцарившейся в комнате, Маргарита справилась со сменой подгузника. Это было хорошо, так как, по мнению Сэтоши, первые несколько месяцев, а может и лет, Рита будет безвылазно сидеть с сыном. Сэтоши будет, конечно, помогать, но ему казалось, что женщина в плане смены подгузника должна лучше него знать это. Он улыбнулся.

- Все прошло нормально? - Спросил он у девочек, глядя то на Риту. То на Кимико. Улыбнулся Маргарите и посадил девочку в стульчик. Завязал слюнявчик и улыбнулся, когда Кимико что-то громко сказала. Поставил на стол две чашки чая, надеясь, что девушка не откажется от небольшого отдыха.

- Я... извини, если я... что-то не так делаю... - произнес он, заливаясь румянцем смущения. - Просто... мне так понравилось с ней общаться.

Кимико не очень хорошо орудовала ложкой, но не кидалась едой. Сэтоши помог ей покушать, а потом взял ее на руки и слюнявчиком вытер ее лицо.

- Пойдем одеваться и на озеро? Сейчас хорошая погода, - предложил он девочкам.

Он помог надеть девочке теплые джинсы и шерстяной джемпер, надел шапку, которую она стянула сразу, и взял Кимико на руки. Посадил на плечи. Это вызвало бурю восторга у девочки, и она завизжала и захлопала в ладоши. Сэтоши посмотрел на Маргариту, и они ушли из дома. Очень быстро добрались до озера, и Сэтоши начал снимать девочку с плеч. Но она недовольно заворчала и вцепилась в его волосы.

- Ай-ай-ай. Они так все цепляются? Это же очень больно, - обиженным голосом прошептал он. - Рита, пожалей меня, а то от меня сейчас ничего не останется... - трагическим голосом сказал он, подходя к ней и стараясь, чтобы она хоть немного улыбнулась и перестала комплексовать.

Маргарита Эрнандес

- Можно сказать и так. - Маргарита все же решилась посмотреть на Сэтоши. - По крайней мере, кажется, обошлось без жертв.

Молодой японец вызывал у Риты сейчас противоречивые чувства. С одной стороны, ей безумно хотелось его затискать, потому, что он казался безумно милым, а, с другой - поколотить, за его фантастическую способность справляться с маленьким ребенком... И при этом оставаться безумно милым. И от такой феерии эмоций, в какой-то момент рыжая начала сомневаться за целостность собственной головы, которая так и норовила взорваться от всей этой кутерьмы.

- Да это хорошо, что тебе нравится общаться с детьми. - Маргарита вздохнула, понимая, что перегибает палку. - Ты здесь не причем...

К счастью, Кимико быстро расправилась со своей едой, и наступило время прогулки. Сэтоши взял все сборы на себя, и ей оставалось только смотреть на то, как он ловко натягивает на ребенка одежду, сажает девочку себе на плечи и выходит из дома, уныло плетясь за ним следом. Пожалуй, никогда еще она не чувствовала себя такой бесполезной, как сегодня, но, к сожалению, когда речь заходила о маленьком ребенке, все ее многочисленные знания оказывались бесполезным и заметно уступающими естественности того же Сэтоши.

Дорога до озера не заняла много времени и, той же Кимико, доставила массу удовольствия. И Маргарита, глядя на ее восторг, все же не удержалась от улыбки. В конце концов, даже в сложившейся ситуации можно было найти много положительных моментов, обнадеживающих и обещающих, что ее собственное материнство станет подарком, а не наказанием.

- Ах ты мой бедный, - Маргарита погладила Сэтоши по голове, когда тот пришел жаловаться на произвол со стороны малышки. - Кимико, - строго сказала она, - нечего мучить чужого мужчину. - Вырастишь, заведешь своего, там и мучай. А пока, это исключительно мое право.

Она поцеловала Сэтоши, чтобы немного скрасить свои слова и показать, что и приятных мгновений в их отношениях его ждет немало. Наверное, больше всего на свете она сейчас хотела подарить немного счастья своему любимому человеку и их будущему ребенку, а все остальное... С ним ей еще предстояло разобраться, как и не забыв в ближайшие несколько минут о том, что за Кимико стоило следить, пока она не натворила каких-нибудь чудес.

Сэтоши Мотидзуки

Кимико забавно показала язык, потом фыркнула, когда Маргарита стала строго говорить, что не стоит мучить чужого мужчину, и он засмеялся. Как бы ни хотелось

обнимать Маргариту и забыть всё на свете, он сейчас был с маленькой девочкой, за которой надо присмотреть. Потому что он был уверен, что если дяде что-то не понравится в облике или образе дочери, то ему, Сэтоши, не поздоровится. Вряд ли дядя его убьёт, но поколотить может. Риту он вряд ли тронет, хотя девушка даже в этом состоянии моет постоять за себя. Но Сэтоши не хотел, чтобы из-за них досталось и Рите.

Он снял девочку с плеч и поставил на песок. Кимико посмотрела на гладкую поверхность озера и завизжала от восторга, и сразу направилась к воде. Но движения были не такие уверенные, а тёплые штаны были объемными и тяжелыми, и девочка не удержалась на ногах и упала на попу. Но плакать она не любила по этом у поводу, поэтому стала копать в песке, разрывая ямку и смотря на то, как там образуется вода. Она стала ее вытаскивать, разрывая ямку всё глубже и кидая мокрый песок себе на ноги. Сэтоши покачал головой, подумав, что надо было надеть ей что-нибудь непромокаемое.

Пока она была занята песком, молодой человек снял свою ветровку и постелил её неподалёку. Помог своей девушке опуститься на неё и сел рядом, чувствуя, что немного перебарщивает с заботой, и она на это может разозлиться. Он хотел что-то сказать, но на некоторое время просто погрузился в раздумья, уткнувшись подбородком в согнутые в коленях ноги.

- Знаешь, я в детстве хотел построить песочный замок. Мы тогда выбрались на пляж, Джуну было полтора, кажется, года, и он куда-то убежал, а я начал строить замок. Правда, потом меня окатило волной, и замок смыло. Я помню, отец сильно на меня ругался, но вечером мама сказала, что я построил прекрасный замок, что она видела, - улыбнулся он и, отвернувшись от ребёнка, сел на колени и стал копать в песке. - Давай построим свой замок?

Он чувствовал, что девушка чувствует себя неуютно, и хотел как-то разрядить обстановку. Ему хотелось, чтобы сейчас Рита как можно больше улыбалась, и в её красивых серых глазах не было печали и страха за дальнейшее будущее.

Тем временем Кимико надоело заниматься выгребанием песка из ямы и снова засыпанием её, и она встала на ноги. Посмотрела на воду. Ветер был сильным, и от него на воде создавалась рябь, завораживающая девочку. Но больше всего её привлекло внимание попадание в воду маленького листика. И девочка пошла в воду. Кроссовки, которые были на ней, промокли, но это её не остановило, и она, радостно пискнув, направилась дальше, но споткнулась обо что-то и упала, промокнув вся и испугавшись, от чего громко заплакала...

Маргарита Эрнандес

Пусть Сэтоши и старался сделать все, чтобы она расслабилась, Маргарита продолжала нервничать, поскольку ситуация требовала постоянного внимания. Кимико сидела на земле, и Рите это казалось не самым разумным поведением, учитывая прохладную погоду. И, кроме этой напасти, Сэтоши, словно на дворе было лето, снял свою ветровку, заставляя переживать за его здоровье, пусть ей и была безумно приятна его забота.

- Ты мне смотри, не заболей, - строго сказала она, обнимая молодого человека, чтобы хоть как-то согреть его теплом своего тела. - Замки - замками, а тебя я хотела бы видеть крепким и здоровым.

По мнению Риты, засиживаться на берегу озера не стоило, но не успела она этого озвучить, как Кимико подтвердила ее худшие подозрения. Не только перемазавшись в песке, но и промокнув, вызвав тем самым острое желание бросить в Сэтоши "нуяжеговориллом".

- Кимико, не плач, все будет хорошо. - На этот раз она успела подойти к девочке раньше своего молодого человека. - Мы сейчас пойдем домой и тебя переоденем.

Маргарита помогла ребенку подняться и, взяв Кимико за руку, направилась к Сэтоши, чтобы тот, согласно своему обещанию, донес малышку обратно. Сама же она почувствовала, что начала уставать от всей этой кутерьмы, испытывая желание куда-нибудь прилечь и отдохнуть. Но до обозначенного возвращения родителей оставалось еще немало времени, поэтому пока ей следовало собраться и перестать расстраиваться из-за вещей, на которые она никак не могла повлиять.

Сэтоши Мотидзуки

- Не переживай, я не заболею, - улыбнулся Сэтоши, удобнее устраиваясь в объятиях девушки.

Замок они, правда, так и не начали строить, так как раздался испуганный и жалобный плач Кимико, заставивший Маргариту подскочить к ней. Сэтоши удрученно покачал головой и, отряхнув руки от песка, поднялся следом и подождал, пока Маргарита с малышкой подойдут к нему. Это показалось так мило, что он невольно улыбнулся, представив, что через два года будет за ручку ходить уже со своим сыном. Он не сомневался, что у них будет мальчик. Он, наверное, хотел бы мальчика. Ну а там как получится... Девочка жалобно всхлипывала, держась за руку Маргариты, и молодой человек присел около малышки на корточки. Накинул на её плечи свою ветровку и, закутав, взял на руки. Наверное, надо было сначала снять промокшую одежду, но тогда, вероятно, пришлось бы снимать всё, вплоть до набухшего от воды памперса. А учитывая обстоятельства и вообще жизненные принципы, молодой человек решил, что не стоит это делать сейчас и в таком месте. Всё-таки он не особо любил, когда дети гуляют голыми, считал, что это ни что иное как избалованность, причём не только детей, но и их родителей.

Он бросил взгляд на Маргариту и увидел, что она сильно устала. Наверное, её это сильно вымотало, и она из-за своего не очень хорошего состояния хотела немного отдохнуть.

- Как бы я хотел тебе помочь, любимая, - произнёс он, - как бы я хотел, чтобы тебе стало чуточку легче. Это... наверное, это неправильно, и ты должна одна справиться со всеми проблемами. Но... тебе сейчас надо немного отдохнуть. Мы уложим Кимико спать, и ты тоже отдохни немного. Я не думаю, что дядя или Яреци рассердятся... Но если рассердятся, то я возьму вину на себя, это ведь из-за моего эгоистичного желания построить замок из песка Кимико оказалась в воде...

Решив, что и без того сказал очень много, он замолчал и, поудобнее перехватив всхлипывающую девочку, направился в сторону дома. Путь был вроде бы такой же длины, но почему-то он устал. Дома он потащил девочку мыться и раздел её. Малышка задрожала от холода, а кожа покрылась пупырышками.

- Рит, я один не справлюсь, она хулиганит, - засмеялся он, пытаясь одной рукой поливать Кимико из душа, а другой её держать. Но девочка скользила, намеренно или нет - никто этого не знал, и смеялась от этого.

Маргарита Эрнандес

Если бы не приличная по времени дорога до дома Тору и Яреци, основных проблем можно было бы избежать, сразу переодев ребенка в сухое, но с учетом обстоятельств малышку пришлось тащить в куртке Сэтоши. И это стало для Маргариты очередным поводом себя поругать, поскольку, если бы она настояла на своем, и они не пошли бы к озеру, одежда Кимико сейчас была бы сухой, а Сэтоши одет по погоде. Но поменять хоть что-то не представлялось возможным, поэтому приходилось поторопиться, идя с такой скоростью, которую прзволяла ноша молодого человека.

- Не переживай, я крепкая, справлюсь. - Маргарита видела волнение за ее состояние на лице Сэтоши и не хотела заставлять его переживать больше меры. Да, она чувствовала усталость и ей хотелось немного отдохнуть, но она несколько лет прожила в режиме, когда это чувство было чуть ли не ее постоянным спутником, поэтому пока не видела повода для паники.

К счастью, добрались они благополучно, и пока Сэтоши ушел с девочкой купаться, она подобрала ей сухую одежду на смену, представляя, как не обрадуется Яреци, увидев столько новых вещей для стирки. И только Рита закончила со своим занятием, как ее позвали принять участие в водных процедурах, от которого она не могла отказаться.

- Ты ее держи, а я буду поливать. - Наверное, впервые за сегодняшний день, она смогла вернуться в привычный образ и начать давать указания. Вдвоем они справились быстро, так что уже очень скоро Маргарита смогла выключить душ и завернуть что-то лапчущую на своем детском языке Кимико в большое пушистое полотенце.

- Давай ее вытаскивать, - обратилась она к Сэтоши. - Оденем и можно попробовать уложить ее спать.

Рита не стала уточнять, что с великим удовольствием завалилась бы спать сама, поскольку впереди оставалось еще немало дел, которые она не могла переложить на Сэтоши.

Сэтоши Мотидзуки

- Я не хочу, чтобы ты была крепкая и справлялась со всеми трудностями сама, - пробубнил под нос молодой человек. тяжело вздохнув. Он хотел, чтобы Маргарита постепенно стала простой девушкой, которая не стесняется и не боится стать слабой, повиснуть на его плече. Но она была совершенно другой, она не

вписывалась в представления о том, какой должна быть классическая японская хозяйка, но он не хотел, чтобы Маргарита бросила все свои мечты и амбиции ради сомнительной перспективы сидеть дома и воспитывать ребёнка. Он знал, что им предстояло пройти через множество трудностей, к которым он не был готов, но ему казалось, что для этого ему надо стать намного сильнее, ответственнее и, наверное, мудрее. Научиться не только подчиняться, но и высказывать свои мысли. И искать компромиссы. Он боялся даже думать, что они могут поссориться, и она уйдёт от него. Но даже если это будет так, то он не будет отнимать у нее ребёнка. Хотя он надеется, что до этого никогда не дойдёт. А если и дойдёт, то это будет ещё нескоро... Но лучше, чтобы не дошло.

Кимико нравилось купаться, она визжала от восторга, когда Маргарита поливала её из душа, и, видя, что девочка радуется, а не плачет, он радовался вместе с ней. Он на мгновение представил, как будет беситься с сыном, играя с ним, и улыбнулся. Он очень хочет стать отцом. Наверное, это как-то по-детски. Но он был таким. добрым и наивным...

Он взял девочку на руки и отнёс в комнату родителей, где в углу стояла детская кроватка, которую он и не заметил изначально. Уложил девочку на кровать и стал вытирать её волосы, а она продолжала что-то лепетать. Быстро надев на неё новую одежду, он посадил её в кроватку. Она включила свой ночник и стала с ним играть и смотреть на звёзды. А Сэтоши посмотрел на Маргариту и ладонью нежно стёр капли воды с её виска.

- Устала? Может. отдохнёшь? - Заботливо спросил он, потом посмотрел на девочку. Та заснула, уткнувшись головой в ночник. - Всё, ребёнок спит, не будем смущать её покой. Может, тебе сделать чаю? Или ты лучше поспишь немного? - Он поцеловал её в лоб, а потом стал целовать в губы.

Маргарита Эрнандес

Процедура одевания и последующего укладывания ребенка не заняла много времени. Кимико не буянила, позволив быстро облачить себя в приготовленные вещи, и совершенно не сопротивлялась, когда Сэтоши посадил ее в кроватку. Видимо, она тоже изрядно устала от всей сегодняшней кутерьмы, как и присматривающие за ней и мало что понимающие в маленьких детях родственники.

- Есть немного, - на этот раз честно ответила Маргарита на вопрос о своей усталости, понимая, что глупо скрывать очевидное. - Но это не так страшно. Правда. И разве я смогу спать, зная, что тебе приходится за всем следить самому?

Конечно, она доверяла Сэтоши и его способности справиться с возможными проблемами самостоятельно, просто ей было совестно все оставлять на него, а самой нагло дрыхнуть, как ленивая и безответственная кошатина.

- И так чувственно целоваться - нечестно. - Маргарита на секунду оторвалась от поцелуя, чтобы высказать свое возмущение, а потом мстительно опустилась на кровать и потянула Сэтоши за собой. Она ни на что особенно не намекала, тем более в присутствии, пусть и спящей, Кимико, но не могла отказать себе в удовольствии немного поваляться на удобной кровати с любимым мужчиной. Ну а

Тору и Яреци можно было ничего и не рассказывать о том, как вольготно они с Сэтоши себя чувствовали на чужой жилплощади, чтобы им потом не закрыли сюда дорогу на неопределенный срок.

Сэтоши Мотидзуки

Радовали две вещи - маленький возраст ребенка, который не понял бы, что происходит на родительской кровати, и отсутствие родителей этого ребенка. Но у Сэтоши пока еще работали тормоза, и он, как бы ни хотел поваляться в постели с Маргаритой, занявшись интересными делами, которые подходят под категорию "кино для взрослых", просто лег поверх девушки и постарался не наваливаться на нее всем телом, и стал очень страстно целовать, опускаясь все ниже. А потом губы наткнулись на преграду в виде одежды, и он фыркнул.

- Чего это нечестно? - показал он ей язык, скорчив забавную физиономию, а потом повернул голову и посмотрел на девочку, которая сладко спала в кроватке. - Да и к тому же... я помню, когда мама была беременна Джуном, она часто спала, и отец ничего ей не говорил... вроде не говорил... - неуверенно произнес он. - Поэтому, если ты хочешь спать, отдохни, а я... посторожу твой покой.

Ну вот почему он такой красный? И почему он смущается как мальчишка? Но, может быть, это действительно очень мило? Он смущенно улыбнулся и зевнул.

- Давай спать, у нас есть где-то сорок минут, может час. А потом нас освободят. Только... наверное, надо будет постирать ее одежду, ну или хотя бы повесить сушиться. Я сейчас.

Он встал с кровати и направился в ванную, где была мокрая одежда девочки. Развесив ее, он вернулся к Маргарите и повалился на кровать, закрыв глаза и шутливо всхрапнув. И подвинулся под ее бочок, чтобы было теплее.

Маргарита Эрнандес

Если еще недавно Маргарита думала, что Сэтоши решил немного ее подразнить, то момент, когда он оказался сверху и начал целовать ее так, что усталость и желание спать отошли куда-то на второй план, она посчитала настоящим издевательством. Несмотря на отсутствие опыта, когда они только перешли к физической близости, Сэтоши очень быстро изучил все ее слабости и начал этим нагло пользоваться, научившись "играть" на ее теле намного быстрее, чем на той же флейте. И пусть обычно это приносило всем заинтересованным лицам только положительные эмоции, в нынешней ситуации, когда все должно было закончиться так же быстро, как и началось, подобное вызывало острое желание как следует заехать ему по голове подушкой, которое только усилилось после его подлого побега в ванную.

То время, пока Сэтоши возился в ванной Маргарита не стала тратить зря, активно строя планы страшной мести. Проще всего было бы как следует пощекотать молодого человека, но их возня могла разбудить Кимико, поэтому следовало искать другие интересные варианты. Так что к моменту возвращения любителя подразнить кошек Рита прикрыла глаза притворяясь если не спящей, то засыпающей, чтобы усыпить его бдительность, планируя, как только Сэтоши окажется на кровати, отплатить ему той же монетой.

Уже очень скоро у нее под боком появилось теплое тело, и Маргарите оставалось только "захлопнуть ловушку", повернувшись и встретив попытку молодого человека притвориться спящим сначала чувственным поцелуем, а потом легким прикусыванием его уха, сопровождаемого вторжением под одежду свободной руки, немедленно принявшей изучать хорошо знакомую пальцам мужскую спину, а затем и грудь.

Свое "черное дело" Маргарита прервала внезапно, оторвав губы от шеи, по которой они в тот момент скользили, убрав руку и сделав вид, что ничего такого и не было и вообще никто ни в чем не виноват. И, в добавок, закончила она тем, что развернулась на другой бок, оказываясь к Сэтоши спиной, собираясь, прочувствовав успешное свершение мести, наконец, немного поспать, пока обстоятельства им это позволяют.

Сэтоши Мотидзуки

Только молодой человек захотел удобнее устроиться под ее боком, как его наглым образом обманули. Его начали целовать, покусывать ухо и гладить по спине. И на такую наглость, но очень приятную и даже заботливую, он не мог не ответить. Поэтому он тоже запустил руки под одежду девушки и стал массировать её грудь, пытаясь не застонать от удовольствия и сохраняя последние тормоза. Это было очень тяжело сделать, но тут его ждал "облом".

Девушка резко прекратила ласки и вообще отвернулась на другой бок, и это заставило первые несколько секунд просто глупо смотреть на её спину, а потом на лице появилась улыбка. Он усмехнулся и привстал. На спинке стула висел сложенный плед из шерсти какого-то животного, который ему как-то одолжила Яреци, и он взял его, расправил и укрыл им девушку. Сам лёг рядом с ней и, положив одну руку на ее талию и слегка приобняв, закрыл глаза. Судя по всему, Маргарита заснула, чему он был рад, и он последовал её примеру.

Яреци Фернандез

Этот день они провели прекрасно, но освободились раньше предполагаемого. Она не могла сказать, понравилась ли выставка мужу, но ей было интересно посмотреть на китайских живописцев и прочих художников.

За Кимико девушка не переживала. Нет, она, конечно, переживала как мать, но как здравомыслящий и адекватный человек она понимала, что не справиться с вообще-то покладистой и не сильно избалованной девочкой они не смогут. По крайней мере, в монастыре было полно людей, которые уже проходили через это, а значит их можно было попросить.

Она скучала по дочке, но это было лучше, чем тащить её в Лхасу, слушать её плач, когда она устанет, либо вообще не выходить никуда. Они так мало времени с Тору проводят вдвоём, и сейчас стало ещё меньше таких счастливых моментов, когда не надо думать о времени, о еде для ребёнка, о каких-то бытовых мелочах. Это было вызвано, в первую очередь, отъездом папы в Японию.

Они вернулись домой. Яреци прислушалась и не услышала ничего. Тихо сняла

обувь и прошла в спальню. Но замерла на пороге, увидев представившуюся картину. В кроватке сладко спала Кимико, а на кровати дремали Маргарита и Сэтоши. Это вызвало лёгкую улыбку, и она прикрыла дверь.

- Они спят. Вроде у них всё прошло нормально, - шепнула девушка мужу. - Наверное, они просто с непривычки вымотались. Ну или Маргарита почувствовала усталость и заснула. Не будем им мешать, пойдём на кухню, - она поцеловала мужа в щёку. - Спасибо, что выбрался со мной на эту выставку.

Тору Мотидзуки

Первая попытка Яреци вытащить его в Лхасу в какую-то местную галерею, была встречена им без особого энтузиазма. Но жена умела добиваться своего, поэтому, в итоге, передав Кимико под присмотр не слишком внушающей ему доверие парочке, они покинули монастырь и направились по знакомому маршруту, с целью соприкоснуться с прекрасным, ну или не очень прекрасным, в зависимости от того, какие сюрпризы готовило им путешествие. И хоть изначально Тору не слишком хотел куда-то ехать, ему удалось прочувствовать радость от возможности провести этот день наедине с Яреци, не дергаясь каждую секунду, чтобы проверить, все ли в порядке с Кимико.

Когда они вернулись, в доме стояла подозрительная тишина, которую Тору так и не смог определить, как положительный или отрицательный момент. С одной стороны, дочка не рыдала из-за своих неопытных нянек, но и домашней идиллией тут как-то совсем не пахло. Поэтому для начала следовало провести разведку и выяснить, не завалилась где-нибудь в уголке парочка не переживших сегодняшний день.

- Значит спят... - Яреци первая заглянула в комнату, где и обнаружила "сонное царство". - И, я так понимаю, на нашей кровати. Нет, я, конечно ни в чем их не подозреваю, но постель, пожалуй, стоит перестелить.

Следом за женой он последовал на кухню, хотя, будь он один, наверняка разбудил бы спящую парочку, вздумавшую дрыхнуть на чужой территории, как у себя дома. Но, наверное, Яреци была права, оберегая их сон, поскольку помощь Маргариты и Сэтоши помогла им сегодня побыть немного вместе и вспомнить те времена, когда они еще только недавно стали парой, и Яри старательно таскала его по всевозможным музеям Москвы.

Сэтоши Мотидзуки

Он не мог сказать, сколько он спал, но ему показалось, что в доме появились хозяева. Это заставило его резко проснуться и едва не свалиться с кровати. А потом со стороны кроватки послышался кашель, и он сильно вздрогнул. Неужели они не доглядели за девочкой, и она всё-таки простудилась, упав в воду? Это... это же совсем плохо, никуда не годится. И мысль о том, что он не смог выполнить задание, сильно терзала его душу.

Он тихо вышел из комнаты и направился на кухню. Посмотрел на дядю и его жену и сглотнул. А потом опустил на колени и виновато опустил голову.

- Оджи-сан, оба-сан, простите нас, мы... я не уследил за Кимико-тян, и она упала в

воду озера. Я искренне раскаиваюсь, но... это исключительно моя вина. Рита... Маргарита не хотела идти на озеро... - Произнёс он, глядя в пол и стараясь не думать, чем это может закончиться.

Тору Мотидзуки

Посидеть на кухне, душевно поговорить и попить чай они с Яреци так и не успели, поскольку перед ними нарисовался помятый после сна Сэтоши, уже с первых его слов и действий, заставивший Тору скептически покачать головой. Он догадывался, что неопытные няньки умудряться чего-нибудь начудить, поэтому не слишком удивился откровениям племянника, не нашедшего ничего лучше, чем в лучших старых традициях бухнуться на колени.

- Во-первых, - голос Тору звучал сурово, поскольку он посчитал прогулку на озеро достаточно безответственным решением, - твоё покаяние не отменяет того факта, что ты балбес. А, во-вторых, - он выдержал драматическую паузу, - если хочешь вытереть пол на кухне, используй какую-нибудь тряпку, а не собственные штаны. Чем женщин на чужих кроватях тискать, научился бы внимательнее следить за ребенком. Тебе это в скором времени пригодится.

Версия с "тисканьем" была не более чем его предположением, но, поскольку сам бы он вел себя именно таким образом, Тору предположил, что и племянник не должен был сильно от него отставать. В конце концов, с предохранением у Сэтоши оказались такие же проблемы, как и у него самого, поэтому и остальные моменты вполне могли совпадать, несмотря на внешнюю скованность молодого человека, сумевшего, каким-то, образом зацепить вполне себе опытную в любовных делах женщину.

Яреци Фернандез

Они не успели поговорить и насладиться тишиной, как на кухню зашёл Сэтоши, помятый после сна. И он не просто стал извиняться, что позволил себе спать, когда его заставили следить за Кимико, но даже упал на колени. Яреци потихоньку старалась вникать в особенности характера этой нации, и она знала, что те любят извиняться и чуть ли не заниматься самобичеванием. Так что вставание на колени племянника Тору совершенно не удивило ее. Ладно, только совсем немного. А вот слова об озере заставили её бровь поползти вверх.

Только она хотела что-то сказать, как Тору начал ругаться. Она посчитала, что он ругается на молодого человека, и покачала головой. Встала из-за стола и налила чай в кружку. Поставила на стол и села обратно. Посмотрела сначала на мужа а потом на молодого человека и слабо улыбнулась.

- Не переживай так, - она впервые обратилась к нему на "ты", ведь половину пути от Лхасы до монастыря они обсуждали, как ей себя вести с Сэтоши и, вероятно, Маргаритой, так как теперь они станется ее племянником и племянницей, что совершенно не укладывалось в ее голове, а, наоборот, заставляло себя винить, что позволила себе влюбиться в Тору. Позволила этой влюблённости перерасти во что-то большее и сильное. И она боялась что-то сделать не так.

- Поднимись с колен и присаживайся, - продолжила она. - Я не виню тебя, ведь это

могло случиться и со мной. и с Тору... Да я вообще не сомневаюсь, что Кимико выбрала удачный момент, чтобы натворить дел. А Тору... он слишком переживает за всё, так что всё хорошо. Главное... она же не долго была в воде?

И хоть она сама обладала какими-то навыками врачевания, и в монастыре было много людей, которые могл помочь, она старалась наблюдать дочь у врачей в Пекине,. старалась, чтобы та не болела, чтобы у неё всё было нормально. Поэтому она сейчас надеялась, что дочка не заболит.

Сэтоши Мотидзуки

Когда дядя начал его отчитывать, он втянул голову в плечи и весь сжался в комок. Он не хотел ничего говорить, понимая, что дядя прав. Они не справились с данным заданием, потащил малышку на озеро, хотя их об этом никто не просил. Он не знал, как искупить свою вину, пробормотав только "простите", зажмуриваясь и ещё ниже опустив голову. Но потом стала говорить девушка, и он неуверенно и очень осторожно посмотрел на неё. Но искренность в глазах и словах девушки придали ему сил, и он позволил себе слабую улыбку. Вот только ему не понравилось слово "тискать", применимое к Маргарите.

- Я не тискал её, - обиженно ответил он. - Она... сильно устала, и я... мы... она просто устала... - он не нашёлся, что сказать, и снова опустил голову. - Я понимаю, что виноват, знаю, что вы меня никогда не допустите до неё, но... не ругайте хотя бы Маргариту. Она... она меня отговаривала от этого, так что это полностью моя вина.

Аромат горячего чая будоражил сознание. приятно щекотал нос, но молодой человек боялся поднять голову. Он не знал, что делать, но. вероятно, их снова никогда не допустят до девочки. А ему так понравилось играть с ней...

Тору Мотидзуки

- Со мной такого случиться не могло, - прокомментировал он слова Яреци, призванные успокоить расстроенного племянника. - У меня Кимико еще ни разу в воду не лезла.

Конечно, это было некоторым преувеличением, поскольку дочка позволяла себе немало даже в его присутствии, но он считал своим долгом сделать Сэтоши внушение, поэтому аккуратно опустил все неоднозначные факты.

- Нет, а когда я вообще ругал Маргариту? Я ее имя и не называл. Сначала придумают себе невесту что, а потом я оказываюсь самым злым человеком в округе.

Тору бросил взгляд на жену, как бы прося ее разделить с ним негодование по поводу направленный в его адрес клеветы. Конечно, со всеми кроме нее и Кимико он вел себя намного строже, но это не являлось поводом приписывать ему слова, которые он не говорил или не имеющиеся у него мысли.

- Долго будешь на коленях стоять или все-таки подойдешь к столу и попьешь с нами чай?

История с незапланированным купанием дочери, способная негативно сказаться на ее здоровье, ему совершенно не нравилась, но, высказав, все что хотел, Тору больше не видел смысла третировать племянника, который все делал из лучших побуждений, пусть и не слишком задумываясь о последствиях своих действий.

Сэтоши Мотидзуки

В комнате раздался жалобный плач, сопровождаемый кашлем, и молодой человек сначала побледнел, потом покраснел, опустив голову, и было подорвался к девочке, но его опередила Яреци, оставив его наедине с дядей. Сэтоши покорно встал на ноги и подошёл к столу, стараясь не смотреть на дядю.

- Простите... я... как мне искупить вину? - пробормотал он, всё-таки решившись посмотреть на дядю. Его суровое лицо не предвещало ничего хорошего, и он сглотнул и опустил голову. Через несколько минут вернулась Яреци, держащая на руках Кимико, которая недовольно тёрла свои глаза, и молодой человек прикусил губу, стараясь не смотреть на девочку. Ему было очень стыдно из-за этого, и он искренне надеялся, что девочка не заболеет.

Он отпил немного чаю и нашёл напиток очень вкусным и ароматным. Но это не помогло избавиться от чувства вины, и он не представлял, что дальше делать. Поэтому он просто молчал, рассматривая содержимое чашки...

Тору Мотидзуки

Плач и кашель Кимико, раздавшиеся из спальни, заставили его недовольно поморщиться и бросить на племянника взгляд, показывающий его неодобрение всего происходящего. Конечно, малышку в монастыре могли быстро вылечить, но Тору предпочел бы не играть со здоровьем дочери и не решать проблемы, которых вполне можно было избежать, если вовремя применить содержание черепной коробки по его непосредственному назначению.

- Если твой позор нестерпим, - преувеличенно холодным тоном сообщил он на вопрос племянника, - можешь достойно уйти из жизни. - Он выдержал паузу. - А лучше, допивай чай, забирай Маргариту, которая, наверняка, проснулась, и води ее нормально отдыхать. Здесь сейчас будет "жарко". И прежде чем думать о чужом ребенке - подумай о своем, так толку будет больше.

На кухне появилась Яреци с дочкой, выглядящей не самым лучшим образом, и Тору, приблизившись, нежно погладил несчастную малышку по голове. Наверное, стоило сразу отнести ее в лазарет, чтобы и дальше не мучить ребенка, но для начала он планировал услышать мнение по этому вопросу Яреци, знающей о способах нетрадиционного лечения и всевозможных болячках намного больше его самого.

Яреци Фернандез

Девушка не слышала весь разговор мужа с племянником, но по голосу Тору поняла, что тот сердится, причем достаточно сильно, хотя, как по ней, не стоило так отчитывать молодых людей. Ведь если бы они не согласились посмотреть за Кимико, то Яри не смогла бы побыть с мужем наедине. А такое

времяпровождение практически бесценно, учитывая обстоятельства.

Она вошла на кухню, когда Тору сказал им выметаться из дома, и покачала головой.

- Сэтоши, не вини себя, к тому же не случилось ничего страшного. У нее просто сейчас полезли зубы, поэтому она проснулась. Все хорошо, - сказала девушка, глядя на молодого человека, а потом положила руку на его плечо и легонько сжала.

Племянник Тору выглядел очень потерянным и несчастным, а Тору, наоборот, казался суровым, и девушка вздохнула. Она очень редко видела своего мужа таким сердитым, и, пожалуй, последний раз это было, когда она узнала о беременности и потеряла телефон. И еще раз она его таким видела, когда встретилась с братом и ушла от Тору. Это воспоминание о тех жутких событиях заставило ее встрепенуться и покрепче прижать дочку к себе.

- Но Тору прав - тебе надо разбудить Маргариту и наблюдать за ее состоянием и здоровьем. Но ты... не переживай. И спасибо тебе за помощь. Я думаю, из вас с Ритой получатся хорошие родители.

Она не знала, чем они занимались с Кимико, но раз дочь заснула и проснулась в нормальном настроении, то это означало, что ей все понравилось. Она посмотрела на Тору, когда он погладил дочку по голове, и заметила, как та зажмурилась от удовольствия. Девочки обычно любят своих пап, и Яреци была уверена, что Тору будет прекрасным отцом - строгим, любящим и понимающим. И очень добрым.

Сэтоши Мотидзуки

Он действительно винил себя, и от холодного голоса дяди сначала стало не по себе, но потом он понял, что тот не имеет ввиду, что это надо сделать именно сейчас. Кроме разве что забрать Маргариту и проваливать отсюда.

Только он хотел уйти, чтобы забрать Маргариту, как Яреци положила руку на его плечо и успокаивающе сжала, что заставило его кивнуть. Он очень надеялся, что Яреци права, и они не простудили девочку. Потому что, несмотря на то, что они что-то не сделали, было интересно и забавно. И весело. Наверное, в его жизни веселья не хватало. Он вздохнул и посмотрел на дядю. Отпил еще немного чаю и встал со стула.

- Простите меня. Я... постараюсь в следующий раз быть внимательней, но... спасибо... что доверили нам позаботиться о вашей дочке, - тихо прошептал он, поклорившись.

А потом он ушел в спальню и, разбудив Маргариту, еще раз поклонился дяде, а потом вместе с Ритой покинул дом...
